Глава 23. Мужчина и женщина в одной комнате.

Наконец, в полдень началась военная подготовка. После того, как Сюй Тайпин надел чистую форму, он появился на спортивной площадке в приподнятом настроении.

Он вел себя так, как будто ранение от выстрела вообще никогда не существовало. Ну, на самом деле никто не мог догадаться, что у него были хотя бы царапины, увидев его улыбающееся лицо. Кроме того, дело в кофейне "Дао" так и не получило огласки из-за участия Су Няньцы. Ведь Городское бюро боялось разоблачить личность Су Няньцы перед наркоторговцами, поэтому они прикрывали это дело в меру своих сил.

- Брат Сюй, иди сюда, я только что купил эту колу в автомате, выпей ее!

- Брат Сюй, здесь хорошо и прохладно, иди сюда и отдохни!

Каждый из этих охранников, собравшихся вместе для участия в военных учениях, демонстрировал свою доброжелательность к Сюй Тайпину, в конце концов, Сюй Тайпин сделал для них все возможное во время утреннего призыва, и если бы они не чувствовали благодарности к Сюй Тайпину, то не было бы никакой разницы между ними и животными.

Сюй Тайпин удовлетворенно лежал под деревом, хотя погода была немного знойной, по сравнению с положением студентов, находившихся под палящим солнцем, это было более чем счастье просто лежать там.

Чэнь Вэнь тоже сидел рядом с ним, а в руке он держал портативный электрический вентилятор, чтобы гнать воздух на Сюй Тайпина. Сегодня он был эмоционально взволнован, когда утром Сюй Тайпин говорил за него перед высшим руководством университета, и более того, он даже сделал свою долю отжиманий, этого было более чем достаточно для Чэнь Вэя, чтобы он был тронут добротой Сюй Тайпина и стал думать о нем как о самом важном друге в своей жизни.

По всей спортивной площадке разносилось эхо приказов военных инструкторов. Ван Ли стоял на помосте и, прищурившись, следил за обстановкой на военной подготовке, которая проводилась на спортивной площадке.

- Капитан Ван, эта группа охранников, почему они там отдыхают? - с сомнением спросил Сюй Боюань, стоявший рядом с Ван Ли.

Поскольку в этом году он был инструктором по новостям и СМИ, Сюй Боюань пришел на спортивную площадку, чтобы понаблюдать за выступлением своего класса на военной подготовке, но, очевидно, сейчас его внимание было сосредоточено не на своих учениках.

-Формально военная подготовка начнется с завтрашнего дня, сегодня они пришли только чтобы понять и понаблюдать за процессом этой подготовки, - сказал Ван Ли. Для него было естественно ничего не говорить о пари, которое он проиграл Сюй Тайпину, в конце концов, он был неглупым человеком, а это было явно не какое-то особенно славное дело, чтобы им хвастаться.

- Замысел таков! - Сюй Боюань кивнул и после этого снова сказал: - Вы, капитан Ван, должны серьезно обучить эту группу охранников, в конце концов, это касается всей нашей университетской безопасности.

-Это то, что я и так знаю, и вам не нужно учить меня, - сказал Ван Ли.

- Это хорошо, верно, капитан Ван, сегодня вечером я хочу пригласить вас и членов вашей команды на простой ужин, не знаю, предоставите ли вы, капитан Ван, мне эту возможность, - сказал Сюй Боюань и улыбнулся.

-В армии существуют правила даже относительно приема пищи, мы не можем иметь никаких контактов с посторонними в неизвестных местах, - Ван Ли покачал головой и отказался от приглашения Сюй Боюаня.

-Да, да, я был груб, извините, - Сюй Боюань рассмеялся и вскоре разочарованно повернулся и ушел.

Первоначально он хотел сблизиться с капитаном Вангом, чтобы построить хорошие отношения, чтобы использовать его для восстановления Сюй Тайпина, но он не ожидал, что визави не даст ему и небольшого шанса.

Наконец, военная подготовка первого дня закончилась. Сюй Тайпин и другие собрались на спортивной площадке после окончания военной подготовки и вскоре были отпущены домой.

Подумав, что Эрдан все еще ничего не ела, Сюй Тайпин отклонил приглашение поужинать с Чжао Биганем и вскоре пошел в университетскую столовую, чтобы купить перекусить, и, пока было удобно, он также купил бутылку ликера сорго и вернулся в общежитие, выпив по дороге эту бутылку.

В этот момент солнце уже садилось на западе и горизонт окрашивался в красивый красный цвет. Сюй Тайпин перебрался на небольшую деревянную скамейку за воротами общежития, с одной стороны, он ел и пил заранее купленные закуски и ликер, с другой стороны, он смотрел на закат.

Эрдан лежала на животе рядом с ним и грызла куриную ножку, которую Сюй Тайпин дал ей поесть.

Сюй Тайпин не знал, достаточно ли она взрослая, чтобы съесть куриную ножку или нет, но, наблюдая Эрдан прямо сейчас, он подумал: ну, даже если она съест куриную ножку, скорее всего, она не умрет, и раз она сама не беспокоится об этом, так что же плохого?

-Значит, говорите, что тот человек, который прячется в потайном месте, является другом какого-то несчастного призрака? Этот старший офицер из Юго-Восточной Азии? Или этот телекоммуникационный магнат из Японии? Или, может быть, король контрабандистов из Соединенных Штатов? - спросил Сюй Тайпин.

- Гу-гу, - Эрдан издала очень приятный звук, как будто она была очень счастлива, поедая куриную ножку.

-Здесь действительно негде спрятаться тому, кто убил так много людей. У меня много врагов, если мне придется сканировать их одного за другим, то это будет очень трудно, но хорошо, что у меня есть отправная точка, - сказал Сюй Тайпин и улыбнулся. Хотя в последние несколько дней, хотя он и жил праздной жизнью, он все равно четко видел каждого человека и все то, что происходило перед ним.

Сюй Тайпин был уверен, что человек, оставивший ему этот листок бумаги, неизбежно находится среди этих людей, только он действительно хорошо маскировался. Сюй Тайпин в

последние дни своей жизни неустанно перебирал всех и каждого, кто появлялся в его окружении, или всех, кто мелькал мимо него, но после проверки поведения и деятельности всех этих людей он все еще не мог ничего найти об этом человеке.

Это было действительно труднообразимое дело, потому что даже если иметь уровень специалистов по памяти в этом мире, было бы почти невозможно сознательно вспомнить всех тех людей, которые промелькнули в их обычной жизни, но для Сюй Тайпина это было очевидно нетрудно, у него был несравненный мозг. Он мог легко вспомнить все, что происходило в тот день, все, что происходило с кем-то, кого он знал в тот день, он мог даже вспомнить цвет тех мусорных баков, мимо которых он проходил во время прогулки, короче говоря, он мог вспомнить все, что происходило после того, как он открывал глаза утром и до того, как закрывал глаза ночью.

Как будто у него были глаза Бога, чтобы смотреть и чувствовать все, что происходит вокруг.

Хотя трудно было сказать обо всех преимуществах Сюй Тайпина, связанных с его мозгом, это также имело свои последствия. Из-за такого типа мозга Сюй Тайпину приходилось каждый день испытывать невообразимую боль.

Даже сейчас он отчетливо помнил тот день, когда члены его команды погибли у него на глазах. Он все еще помнил выражение лиц этих людей, когда они умирали, их боль и борьбу, он все еще помнил кровь, которая расцветала в воздухе, и, кроме того, все звуки от непрерывной стрельбы.

Хотя ему приходилось полагаться на алкоголь, чтобы заставить онеметь его мозг, при длительном употреблении алкоголя этот эффект ослабевал.

Каждую ночь, когда Сюй Тайпину снились эти вещи, он чувствовал, что переживает этот болезненный момент снова и снова.

Сюй Тайпин поднял с земли бутылку с ликером и сделал глоток, а затем стал поглаживать голову Эрдан и сказал:

-Поймав этого человека, что, по-твоему, мы должны сделать, запарить его в бульоне или хорошо будет зажарить его во фритюре?

- Ван ван, Гуууу! - Эрдан издала эти два громких звука, затем перевернулась на спину и начал выть.

Солнце садилось за гору, человек и собака ели мясо и пили вино вместе, это можно было рассматривать как вопрос художественного замысла. Сюй Тайпин наслаждался этим отдыхом, когда не было Ся Цзиньсюань, не было Чэня Вэйчана, не было никого другого, только он и эта собака. Он где-то слышал, что собака не понимает того, что бы он ни слышала, поэтому он мог нагло говорить все, что хотел, и ему не нужно было ничего таить в себе.

-Если бы в этот момент у меня на ноге сидела молодая леди и двигала бедрами, это было бы очень хорошо, правда, Эрдан? - сказал Сюй Тайпин.

Эрдан посмотрела на него с отсутствующим выражением на морде.

Не то чтобы Ся Цзиньсюань исчезла из этого мира, и не то чтобы она забыла Сюй Тайпина. Сегодня она не пришла раньше Сюй Тайпина, естественно, из-за военной подготовки.

Как дочь влиятельной семьи, где она могла когда-либо испытать сегодняшнюю ситуацию. Перед спецподразделением южнокитайских тигров ее личность и статус были совершенно бесполезны, независимо от того, насколько испорченно она вела себя или какую бы неразумную сцену она ни устроила, перед этими инструкторами это не имело бы не было никакого эффекта. Она должна была делать все, что делали другие, и результатом такой тренировки было то, что к концу дня она уставала как собака. Когда она возвращалась домой, то заснула в машине, и именно водитель доставил ее домой.

Наконец, солнце полностью опустилось за гору, Сюй Тайпин встал с этой маленькой скамеечки и ушел в общежитие, включив там свет.

Эрдан самодовольно вернулась в свой маленький домик в комнате Сюй Тайпина, все еще держа во рту кость куриной ножки, и через некоторое время она положила голову на эту кость и заснула.

Сюй Тайпин тоже сел на кровать и взял книгу под названием "Зеркало мудрого правителя", чтобы почитать, но еще до того, как он смог прочитать вторую страницу, он услышал звук шагов от двери.

- СЮЮЮЮЙ! ТАЙ! ПИНННННН!

Голос Су Няньцы, полный жалоб, эхом отдавался в пустынном темном небе.

Сюй Тайпин выдавил из себя улыбку, отбросил книгу в сторону и, глядя на Су Няньцы, которая стояла у дверей, исходя гневом, сказал:

-Офицер Су, в эту ночь зачем вы пришли сюда, возможно ли, что вы наконец решили посвятить мне свое тело и сердце?

-Почему ты не поехал в больницу?! - Су Няньцы прошла несколько шагов, чтобы оказаться перед Сюй Тайпином, и только хотела что-то сказать, как вдруг почувствовала внезапную боль в ноге.

Когда она посмотрела вниз, то увидела собаку хаски, которая кусала ее за ноги!

Ей повезло, что собака была еще молода и у нее не было силы в челюстях. Она не могла прокусить кожу ног Су Няньцы, иначе ей пришлось бы обратиться в больницу и сделать укол против бешенства.

- Хорошая очаровательная собачка! - Су Няньцы сразу же привлекла Эрдан, и она наклонилась, чтобы поднять ее с земли.

Эрдан беспрестанно двигалась и вела себя угрожающе в руках Су Няньцы, только она все еще была очень пушистой, и все угрожающие жесты, которые она делала, выглядели действительно восхитительно.

-Это твоя собака? - с любопытством спросила Су Няньцы.

- Хм, ее зовут Эрдан, - сказал Сюй Тайпин.

-Она действительно очаровательна, я тоже хотела собаку, но мама не согласилась. И вот теперь, после стольких трудностей, я наконец-то могу переехать в университет, но держать собаку в общежитии преподавательского и административного персонала университета

запрещено. Вам повезло, что вы один в этом общежитии, следовательно, некому управлять вами? - сказала Су Няньцы, играя с Эрдан.

Эрдан была действительно жалкой, она действительно хотела вырваться из хватки Су Няньцы, но она была беспомощна из-за маленького роста и слабого тела и могла только терпеть унижение от постоянных пощипываний и трепания руками от Су Няньцы.

- Будь нежнее, или ты убьешь ее, - наконец сказал Сюй Тайпин.

- Неужели ты думаешь, что я настолько сильна, что, просто держа ее в руках, убью ее? Эй, ты давай не пытайся сменить тему, Почему ты не поехал в больницу? - прищурившись, спросила Су Няньцы.

- Где я меняю тему разговора? - беспомощно сказал Сюй Тайпин. - В этом нет глубокого смысла, я просто не пошел в больницу, чтобы сэкономить ваши деньги, иначе вам пришлось бы платить за медицинское обслуживание и лекарства. Посмотри на меня, я еще не женился на тебе, но я уже пытаюсь спасти твои деньги, разве я не благонадежен?

- Самая ненадежная вещь - это та чепуха, которую ты выдавливаешь изо рта, когда открываешь его, - сказала Су Няньцы и опустила Эрдан на землю. Затем она села напротив Сюй Тайпина и посмотрев на него, спросила:

- Скажи мне честно, как ты можешь быть таким сильным?

- Вы офицер полиции, не проще ли просто проверить мое прошлое и документы? Есть ли необходимость спрашивать меня? - сказал Сюй Тайпин.

- Во второй половине дня в Бюро я уже исследовала все материалы по тебе, все твои материалы с детства и до сих пор! - сказала Су Няньцы.

- Тогда почему ты все еще спрашиваешь меня? - сказал Сюй Тайпин и рассмеялся.

- Все твое досье совершенно чистое, совершенно среднее, и даже не похоже ни на что из того, что в тебе настоящего. Я, я думаю, что все твое досье фальшивое, ты определенно не обычный человек, - уверенно сказала Су Няньцы.

- Ну и что с того? - Сюй Тайпин положил одну ногу на другую и прилег на кровать лицом вверх. Этот вид был действительно хорош, теперь он мог смотреть между ног Су Няньцы.